

ВОЗНИКНОВЕНИЕ БОЛЬШЕВИЗМА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕЧЕНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

М. С. Волин

I

Царская Россия в начале XX столетия находилась на пороге буржуазно-демократической революции. В стране к этому времени накопилось достаточно горючего материала для революционного взрыва. В экономике и во всем общественном развитии страны сложились глубокие противоречия

между пережитками крепостничества и растущим капитализмом. Экономический кризис 1900—1903 гг. еще больше накалил почву: от экономических стачек рабочие перешли к политическим стачкам и демонстрациям; под влиянием рабочего движения начались крестьянские волнения и оживилась либеральная буржуазия. Революция в России назревала в условиях, когда капитали-

стический мир вступил в империалистическую стадию своего развития, когда на смену политической реакции, наступившей в Европе после поражения Парижской Коммуны, шла новая эпоха политических бурь и потрясений.

Пролетариату России надо было встретить надвигающуюся революцию во всеоружии. Нужна была боевая марксистская партия рабочего класса, которая могла бы повести трудящихся России на революцию.

В конце XIX — начале XX в. российская социал-демократия переживала период разброда и шатаний. Социал-демократические комитеты и группы имелись во многих городах России, но они не были связаны между собой. Часто не было связи между группами и кружками одного и того же города. Так, в Петербурге в 1900 г. были три самостоятельные социал-демократические организации: «Союз борьбы», группа «Рабочее знамя» и группа «Социалист».

Большинство социал-демократических комитетов не имело систематического и продуманного плана деятельности, ограничиваясь ведением местной работы, не ставя перед собой широких политических задач. Следствием кустарничества и плохой конспирации был частый разгром царской полицией социал-демократических организаций. В итоге в работе социал-демократических групп не было преемственности, опыт одной организации не передавался другим. Организационная раздробленность дополнялась идейным разбродом. Не было единого понимания задач рабочего движения, путей и средств борьбы. Широкое распространение получил «экономизм».

Возникновение «экономизма» было обусловлено теми же причинами, что и появление оппортунизма в любой другой капиталистической стране: проникновением в рабочее движение буржуазного влияния, что облегчалось разнородным составом пролетариата. В России, кроме того, сказывался мелкобуржуазный характер страны, пополнение пролетариата значительными новыми слоями, недавно пришедшими из деревни. Свои взгляды «экономисты» развили в ряде документов. Их газета «Рабочая мысль» в 1897 г. прямо заявила: «Борьба за экономическое положение, борьба с капиталом на почве ежедневных насущных интересов и стачки как средство борьбы — вот девиз рабочего движения». Другой орган «экономистов» — «Рабочее дело» — отстаивал эту оппортунистическую идею в более прикрытой форме. Он проповедовал

теорию стадий: сначала рабочий класс в своей экономической борьбе выдвинет требование свободы стачек, затем перейдет к требованию свободы союзов и, наконец, подойдет к мысли о политической свободе в целом. Взгляды «экономистов» были наиболее ярко выражены в 1899 г. в документе, получившем название «Кредо» (символ веры). Отвергая задачу организации передовых, сознательных элементов рабочего класса в политическую партию, авторы «Кредо» заявляли: «Разговоры о самостоятельной рабочей политической партии суть не что иное, как продукт переноса чужих задач на нашу почву». Отрицая самостоятельную политическую роль и самостоятельные политические задачи пролетариата, они писали: «Рабочим экономическая, а либералам — политическая борьба».

«Экономизм» был русской разновидностью международного оппортунизма. Именно в эти годы и в западноевропейском рабочем движении стал поднимать голову оппортунизм. В 1899 г. в Германии Бернштейн выступил с ревизией основ марксизма. То, что Бернштейн проповедовал в теории, французский социалист Мильеран стал делать на практике: он вступил в буржуазное правительство. В партиях II Интернационала разгорелась борьба между революционерами и оппортунистами. Она шла на Парижском международном социалистическом конгрессе, на съездах германских и французских социалистов. Экономисты возглавляли тогда большинство комитетов РСДРП и «Союз русских социал-демократов за границей». Распространению «экономизма» способствовали стачки 90-х годов. Успех этих стачек создавал иллюзию, будто с помощью экономической борьбы можно добиться коренного улучшения положения рабочего класса. В это время значительная часть старых марксистских кадров находилась в тюрьмах и ссылке, а нахлынувшая в социал-демократические организации молодежь не имела достаточной марксистской закалки и политического опыта. Это благоприятствовало распространению «экономизма».

Массовое рабочее движение России продолжало расти. За шесть лет — 1894—1899, — по неполным данным, бастовало 452 тысячи рабочих, из них за последние три года (1897—1899) — 319 тысяч. В 1891 г. передовые рабочие Петербурга провели первую маетку в России. В 1899 г. уже во многих городах рабочие праздновали Первое мая. Борьба рабочего класса неуклонно

ширилась, но местные социал-демократические организации отставали от роста стихийного рабочего движения. Это и было главной причиной того кризиса, который переживала тогда российская социал-демократия. Преодоление кризиса и разгром «экономизма» являлись для партии вопросом жизни и смерти.

Против «экономистов» решительно выступил В. И. Ленин. В ответ на «Кредо» он написал в 1899 г. «Протест российских социал-демократов», утвержденный на собрании 17 марксистов, находившихся вместе с ним в ссылке в Минусинском округе. Это программное заявление революционных марксистов широко распространялось в социал-демократических организациях и сыграло огромную роль в строительстве марксистской партии в России. Борьба с «экономистами» развернулась в ряде местных социал-демократических организаций. За границей против «экономистов» выступил Г. В. Плеханов.

Еще в ссылке В. И. Ленин разработал план борьбы за марксистскую партию. Он пришел к выводу, что решающую роль в создании такой партии должна сыграть общерусская политическая газета. Как только кончился в 1900 г. срок ссылки, В. И. Ленин энергично взялся за организацию газеты. Такой газетой стала «Искра». Коллектив руководителей «Искры» сложился исторически. В него вошли члены первой русской марксистской группы «Освобождение труда» — Плеханов, Аксельрод и Засулич — и представители молодых марксистов — Ленин, Мартов и Потресов (Старовер). Подлинным вдохновителем, организатором и руководителем «Искры» был Ленин. 11 декабря 1900 г. за границей вышел первый номер «Искры».

Главная задача «Искры» была сформулирована в написанной В. И. Лениным передовой статье «Насушные задачи нашего движения». Обобщая исторический опыт человечества, Ленин утверждал: «Ни один класс в истории не достигал господства, если он не выдвигал своих политических вождей, своих передовых представителей, способных организовать движение и руководить им»¹. Политическим вождем рабочего класса, его передовым представителем является марксистская партия. Партия есть соединение рабочего движения с социализмом. Она не пассивно служит рабочему движению на каждой его отдельной стадии,

а представляет интересы всего движения в целом, указывает этому движению его конечную цель и политические задачи, охраняет его идейную и политическую самостоятельность.

Соединение социализма и рабочего движения в каждой стране вырабатывалось особым путем, в зависимости от конкретно-исторических условий. Практическое осуществление соединения социализма и рабочего движения является очень трудным процессом. Самой настоятельной задачей русского социализма оказалась борьба против самодержавия, завоевание политической свободы. С другой стороны, в России оторванность социалистической мысли от трудящихся классов была гораздо больше, чем в других странах. Отсюда вытекала задача, провозглашенная «Искрой»: «...внедрить социалистические идеи и политическое самосознание в массу пролетариата и организовать революционную партию, неразрывно связанную с стихийным рабочим движением»².

В мае 1901 г. В. И. Ленин выступил в «Искре» со статьей «С чего начать?». В ней был изложен план организации партии. На вопрос «с чего начать?» В. И. Ленин ответил: с постановки общерусской политической газеты. Такая газета поможет решить политические и организационные задачи российской социал-демократии. Газета обеспечит идейный разгром врагов внутри рабочего движения и защитит чистоту революционной теории. Она установит единое понимание программных целей и тактических задач партии, способов ее практической деятельности и выкует идейное единство партии. Газета явится мощным орудием объединения местных организаций в единую партию. Вокруг нее сложится сеть ее агентов, снабжая ее материалами, расширяя ее, связывая ее с рабочими. Организация сторонников газеты явится ядром, костяком будущей партии.

Для обеспечения самостоятельности рабочего движения «Искра» должна была отмежеваться от всех расплывчатых элементов и четко определить свою позицию. Она провозгласила: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться»³. В первую очередь надлежало размежеваться с «экономистами». Извращая марксизм, «экономисты» превраща-

² Там же, стр. 344.

³ Там же, стр. 329.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 345

ли эту теорию революционного преобразования жизни в пошлую проповедь примирения с эксплуататорским обществом. Они принижали роль социалистического сознания, заявляя, что социалистическая идеология сама собой возникает из стихийного рабочего движения. Это была философия преклонения перед стихийностью, перед тем, что есть «в данную минуту». Нужно было отстоять революционный марксизм и заложить основы революционной рабочей партии. В решении этой задачи огромную роль сыграла книга В. И. Ленина «Что делать?».

В этой работе Ленин доказал, что социалистическая идеология, то есть марксизм, возникает из науки и привносится в рабочее движение партией. В современном обществе существуют две идеологии: буржуазная и социалистическая. Общественное положение рабочего класса влечет его к социализму. Но буржуазия как господствующий класс стремится всеми силами привить пролетариату свою идеологию. «Всякое преклонение пред стихийностью рабочего движения,— писал Ленин,— всякое умаление роли «сознательного элемента», роли социал-демократии означает тем самым,— совершенно независимо от того, желает ли этого умаляющий или нет,— усиление влияния буржуазной идеологии на рабочих»⁴.

В. И. Ленин показал, что экономическая борьба ограничивает рабочее движение только вопросами выгодных условий продажи рабочей силы, тогда как пролетариат должен бороться за уничтожение эксплуататорского строя и замену его социализмом. Классовое политическое сознание рабочих не может родиться только изнутри их экономической борьбы, то есть области отношений рабочих к хозяевам. Оно должно быть принесено рабочему извне, из области отношений между всеми классами, из области отношений всех классов к государству и правительству. Сознание пролетариата станет истинно классовым и истинно политическим, когда он научится наблюдать все классы во всех проявлениях их жизни, научится давать правильную оценку всех сторон их деятельности и откликаться со своей точки зрения на все случаи произвола и угнетения. Основное условие воспитания политического сознания и революционной активности рабочего класса — организация

партией всесторонних политических обличений самодержавия.

Еще в «Друзьях народа» Ленин выдвинул идею руководящей роли рабочего класса в общенародной борьбе против царизма. В книге «Что делать?» идея гегемонии пролетариата получила дальнейшее развитие и всестороннее обоснование. Рабочий класс должен выступить как передовой боец за демократию, партия должна использовать все проявления протеста против самодержавия, как злейшего врага всего народа. Чтобы стать действительно авангардом, партия обязана быть впереди всех в борьбе за разрешение всякого общедемократического вопроса; насущные интересы политического воспитания пролетариата совпадают с насущными интересами общественного развития и всего народа. «Идеалом социал-демократа,— указывал Ленин,— должен быть не секретарь тред-юниона, а народный трибун, умеющий откликаться на все и всякие проявления произвола и гнета, где бы они ни происходили, какого бы слоя или класса они ни касались, умеющий обобщать все эти проявления в одну картину полицейского насилия и капиталистической эксплуатации, умеющий пользоваться каждой мелочью, чтобы излагать пред всеми свои социалистические убеждения и свои демократические требования, чтобы разъяснять всем и каждому всемирно-историческое значение освободительной борьбы пролетариата»⁵.

Огромные политические задачи социал-демократического движения требовали широкой постановки организационных вопросов. «Дайте нам организацию революционеров— и мы перевернем Россию!»⁶ — говорил Ленин. Только прочная боевая централизованная организация революционеров могла обеспечить выполнение исторических задач рабочего класса России. Еще в сибирской ссылке, продумывая план построения партии, Ленин указывал, что русским марксистам необходимо опираться на опыт как русского, так и западноевропейского движения. ««Обработка» этого материала должна быть однако самостоятельная, ибо готовых образцов нам искать негде»⁷.

Русские марксисты всегда внимательно изучали революционную борьбу и рабочее движение в других странах, воспринимая все лучшее из этого опыта. Но они не слепо

⁵ Там же, стр. 393.

⁶ Там же, стр. 435.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 197.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 354.

подражали опыту, а творчески использовали его применительно к условиям России. Европейское рабочее движение создало социалистические партии, накопившие серьезный опыт политической и организационной работы в массах. Но эти партии действовали в легальных условиях мирного существования, в них все сильнее сказывался оппортунизм.

В работе «Что делать?» В. И. Ленин показал, что стихийная борьба пролетариата станет настоящей классовой борьбой при наличии руководства крепкой организации революционеров. Для построения такой партии нужны кадры профессиональных революционеров, которые целиком отдались бы революционной работе, упорно и систематически вырабатывали бы в себе нужные для этого качества. В ходе борьбы сложится хорошо спевшийся коллектив испытанных и долгой политической школой обученных вождей.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» содержание ленинской работы «Что делать?» сужено до изложения вопроса о возникновении и роли социалистической идеологии в рабочем движении. Политические и организационные идеи этой работы обойдены.

Между тем в работе «Что делать?», как и в других ленинских произведениях искровского периода, заключено огромное идейное богатство. В борьбе с «экономизмом» решался вопрос о том, какая рабочая партия будет создана в России — революционная или реформистская. В работе «Что делать?» В. И. Ленин разработал учение о революционной партии пролетариата, об основных ее идеологических, политических и организационных принципах.

Революционной социал-демократии продолжали противостоять тогда осколки различных народнических групп, объединившихся под громким названием партии социалистов-революционеров. В 1901—1902 гг. эсеры совершили ряд террористических актов, в частности, убили двух царских министров — народного просвещения и внутренних дел. Заговорщически-террористические тенденции оказывали влияние на недостаточно устойчивых и выдержанных социал-демократов. На Урале и в Саратове произошло объединение социал-демократов и эсеров. Группа «Свобода», пытаясь эклектически соединить марксизм и народничество, выступила с проповедью террора как средства революционного возбуждения. Эсеры подменяли марксистский принцип

классовой борьбы разглагольствованиями о борьбе «всех трудящихся», чем развращали классовое сознание пролетариата. Эсеры вели работу среди крестьянства, но их аграрная программа, в частности, требование социализации земли, затушевывала буржуазно-демократический характер предстоящей революции в России, возрождая иллюзии «крестьянского социализма».

«Искра» объявила самую решительную борьбу эсерам. В идейных схватках с эсерами марксисты развили свои взгляды на решающую роль масс в революционной борьбе, на безусловный вред и недопустимость тактики индивидуального террора, расчищали путь к образованию революционной рабочей партии. Революционные социал-демократы объявили войну «революционной фразе». «Большевизм, — указывал Ленин, — воспринял при своем возникновении в 1903 году традицию беспощадной борьбы с мелкобуржуазной, полуанархической (или способной заигрывать с анархизмом) революционностью, каковая традиция имела всегда у революционной социал-демократии и особенно упрочилась у нас в 1900—1903 годах, когда закладывались основы массовой партии революционного пролетариата в России»⁸.

Идейно сцементировать разрозненные социал-демократические организации в единую партию должна была программа, которая дала бы ясное понимание конечной цели и ближайших задач рабочего класса. Летом 1901 г. В. И. Ленин поставил вопрос о разработке проекта программы партии. Первые проекты программы российской социал-демократии выдвинула группа «Освобождение труда». В 90-х годах два проекта программы написал В. И. Ленин. «Искра» могла опираться на опыт разработки социал-демократической программы в России и за рубежом. В прежних проектах программы говорилось о захвате рабочим классом политической власти как предварительном условии организации социалистического общества. Теперь это положение было уже недостаточно. «Искра» четко выдвинула в своем проекте задачу завоевания диктатуры пролетариата. «Вопрос о диктатуре пролетариата, — указывал позднее Ленин, — поставлен в этой программе ясно и определенно, притом поставлен именно в связи с борьбой против Бернштейна, против оппортунизма»⁹.

⁸ В. И. Ленин Соч. Т. 31, стр. 16.

⁹ Там же, стр. 314.

Ленин в отличие от Каутского и других теоретиков II Интернационала не считал необходимым условием победы превращение пролетариата в преобладающую часть населения. В книге «Развитие капитализма в России» он научно доказал, что сила пролетариата в историческом движении неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения. В искровском проекте программы было указано, что партия зовет в свои ряды все слои трудящихся и эксплуатируемых, поскольку они переходят на точку зрения пролетариата.

Русские марксисты с первых своих программных заявлений подчеркивали, что их ближайшей политической задачей является низвержение самодержавия. «Искра» развила и конкретизировала это требование. В ее проекте подчеркивалось, что низвержение самодержавия необходимо не только в интересах рабочего класса, но и в интересах всего общественного развития страны. Задача низвержения самодержавия ранее разъяснялась как завоевание демократической конституции. Сейчас В. И. Ленин указывал, что «нам нужно создать и упрочить республиканскую традицию среди всех русских революционеров и среди возможно более широких масс русских рабочих»¹⁰. В искровской программе резко и определенно было заявлено, что речь идет о демократической республике.

«Искра» уделила особое внимание выработке аграрной программы. Вместо абстрактного требования «радикального пересмотра наших аграрных отношений», имевшегося в программе группы «Освобождение труда», она выдвинула вопрос об «устранении остатков крепостного порядка», то есть поднятии крестьян на буржуазно-демократическую революцию, и о «свободном развитии классовой борьбы в деревне», то есть о подготовке условий для борьбы за победу социалистической революции. В. И. Ленин выдвинул лозунг создания крестьянских комитетов, которые мобилизуют и организуют революционную энергию крестьян в борьбе с остатками крепостничества¹¹.

В проекте «Искры» были точно определены конечная цель рабочего движения — за-

мена капитализма социализмом; пути, которые ведут к этой цели, — социалистическая революция и диктатура пролетариата; ближайшие задачи рабочей партии в России — революционное низвержение самодержавия и преобразование страны на широких демократических началах. Соответственно проект распадался на две части — программу-максимум и программу-минимум.

В процессе выработки программных и тактических взглядов партии внутри редакции «Искры» возникли крупные разногласия. В статье «Гонители земства и Аннибалы либерализма» В. И. Ленин подверг решительной критике либералов и их лозунг «право и властное земство». Он показал политическую дряблость и трусливость русской буржуазии. Плеханов и Аксельрод, наоборот, рассматривали либералов как возможных союзников пролетариата. В спорах об отношении к либеральной буржуазии наметились зародыши двух тактик в революции — большевистской и меньшевистской.

Большие споры возникли в редакции «Искры» по вопросам программы. Написанный Плехановым первый, а затем и второй проект программы Ленин подверг резкой критике. Он выступил против плехановского проекта, считая его абстрактным. В. И. Ленин настаивал на том, чтобы был создан не учебник о капитализме вообще, а боевая программа, в которой была бы объявлена война русскому капитализму. Плеханов проявил колебания по вопросу о диктатуре пролетариата. Он сначала внес в свой проект пункт о диктатуре пролетариата, затем снял его и, наконец, по настоянию Ленина, вновь восстановил. Только благодаря Ленину в проекте программы четко и категорически было сформулировано основное положение революционного марксизма о диктатуре пролетариата.

Главные бои при выработке программы были связаны с определением взаимоотношений рабочего класса и всей массы трудящихся. Ленин считал необходимым четко и ясно выделить пролетариат из всей трудящейся и эксплуатируемой массы, подчеркнуть его руководящую роль в борьбе народных масс. «Обязательно сначала отгородить себя от всех, — требовал Ленин, — выделить один только, единственно и исключительно, пролетариат, — а потом уже заявлять, что пролетариат всех освободит, всех зовет, всех

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 103.

¹¹ Выдвинув в конце 90-х годов идею крестьянских комитетов, Ленин считал тогда целесообразным не вносить ее в программу, а ограничиться указанием в комментариях к программе. Позднее, в период «Искры», Ленин пришел к выводу, что эта идея имеет программное значение.

приглашает»¹². В. И. Ленин добился того, что в программе ясно были выражены пролетарский характер партии и идея гегемонии рабочего класса. Он писал, что плехановское определение задач партии расплывчато и неполно, в нем нет основного, что партия должна «руководить борьбой пролетариата»¹³. По настоянию Ленина в программе была точно указана авангардная, руководящая роль партии в рабочем движении.

В связи с обсуждением статьи Ленина «Аграрная программа русской социал-демократии» остро встал вопрос об отношении к крестьянству. Выдвигая требование возвращения крестьянам так называемых отрезков, являющихся одним из остатков крепостничества в деревне, В. И. Ленин считал, что в условиях дальнейшего развертывания революционного крестьянского движения это требование необходимо будет заменить программой национализации земли. Против ленинского предложения выступили Плеханов, Аксельрод и Мартов, считавшие, что национализация земли допустима только в социалистической революции. В этих спорах выявились в зародыше две оценки роли крестьянства в революции — большевистская и меньшевистская.

Острые разногласия по важнейшим программным и тактическим вопросам угрожали распадом коллектива руководителей «Искры», но до раскола дело тогда не дошло. В. И. Ленин сумел при выработке партийной программы отстоять теорию марксизма и революционную политику пролетариата, сохранив единство «Искры».

«Искра» сыграла серьезную роль в подготовке грядущей революции. Под ее влиянием социал-демократические комитеты стали осуществлять руководство всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата. Развитие стачек и демонстраций проходило под возрастающим влиянием комитетов РСДРП. Примером такой деятельности социал-демократов могут служить ростовские события осени 1902 г., когда экономическая стачка быстро переросла в крупную политическую демонстрацию.

Выполняя искровский лозунг «идти во все классы населения», социал-демократические организации расширили область своего влияния.

Весной 1901 г. «Искра» выступила со статьей Ленина «Рабочая партия и крестьянство».

В ней была обоснована марксистская линия в отношении крестьянства как союзника, поставлена задача внести в крестьянство семена классовой борьбы и политического сознания. Социал-демократические комитеты встретили крестьянское движение 1902 г. с ясным пониманием своих задач. Раньше семена социал-демократических идей нес рабочий, высланный за участие в «беспорядках» из города в деревню. Теперь комитеты РСДРП непосредственно связываются с деревней: организуются группы социал-демократической пропаганды среди крестьян, появляются листовки, обращенные к крестьянам¹⁴.

С 1901 г. началась социал-демократическая работа и в армии; для офицеров и солдат стали выпускаться листовки. В декабре 1902 г. возникла «Военно-революционная организация», тесно примыкавшая к РСДРП, хотя и не вошедшая в ее ряды. Некоторые комитеты приступили к организации кружков среди солдат; особенно успешно эта работа развернулась на юге, в частности среди матросов Черноморского флота. Впервые в царских казармах, а затем и в тюрьмах появились социал-демократы в серых солдатских шинелях¹⁵.

Возросло влияние социал-демократии среди учащейся молодежи. В связи с отдачей в 1901 г. в солдаты 183 студентов «Искра» призвала рабочих помочь студентам в организации политического протеста. В. И. Ленин советовал молодежи усвоить цельное и последовательное марксистское мировоззрение. Везде в высшей школе были созданы социал-демократические группы. Состоявшийся в начале 1902 г. Всероссийский студенческий съезд принял решение примкнуть возможно теснее к комитетам РСДРП. В 1902 г. под руководством Донского комитета РСДРП была образована «Южно-русская группа учащихся средних школ», связанная с 11 городами и на своем съезде призвавшая учащихся стать «под гордо развевающимися красными знаменами российской социал-демократии»¹⁶.

Серьезное внимание «Искра» уделяла оппозиционному движению среди либеральной буржуазии. Вначале газета «будила» либералов, подталкивая их и поощряя проявля-

¹⁴ См. «Доклад делегации Российской социал-демократической рабочей партии Амстердамскому международному социалистическому конгрессу». Женева, 1904, стр. 57—58.

¹⁵ См. там же, стр. 62—63.

¹⁶ См. «Искра», № 29.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 59.

¹³ Там же, стр. 9.

ния недовольства и протеста в их среде. Когда один из либерально настроенных губернских предводителей дворянства заговорил о религиозных гонениях и необходимости свободы совести, Ленин назвал подобных людей «господа завтрашние наши союзники». Когда группа «старых земцев» выступила в защиту жалкого земского самоуправления, «Искра» приветствовала новых протестантов и заявила о готовности оказать им помощь в доведении их протеста до народа. После того как либеральная буржуазия «проснулась» и выступила со своим органом «Освобождение», задача изменилась: главным стала решительная критика половинчатости либерализма.

«Искра» всесторонне обличала гнусности царизма: зверское обращение полиции с народом, битье крестьян, истязания солдат, издевательство над сектантами, травлю самых невинных культурных начинаний. От имени рабочего класса России она выступила в защиту законных прав финского народа, гневно заклеивив насилия царской шайки башибузуков. «Искра» разоблачала преступную политику колониальных захватов на Дальнем Востоке. Когда придворная клика в интересах кучки дворян и капиталистов-тузов организовала совместно с европейскими империалистами войну против китайского народа, «Искра» заявила резкий протест всех сознательных рабочих России.

«Искра» приступила к выполнению ленинского организационного плана. Вокруг газеты постепенно сложилась крепкая организация профессиональных революционеров. Были созданы три группы содействия «Искре»: восточная, северная и южная. Во многих городах имелись искровские группы. В январе 1902 г. все силы искровцев были собраны воедино и создана русская организация «Искры» с центром в Самаре. За границей сторонники «Искры» организовали «Заграничную Лигу русской революционной социал-демократии». Вначале все силы искровцев были сосредоточены на задаче обслуживания газеты: транспортировка в Россию, распространение по местным организациям, получение корреспонденций, установление связей с рабочими и в разных общественных кругах, сбор денежных средств и т. п. С начала 1902 г. центр тяжести в работе искровцев был перенесен на завоевание местных комитетов РСДРП. Осенью 1902 г. «Искра» вплотную подошла к фактическому объединению партии. Воспользовавшись обращением к нему

петербургских товарищей, В. И. Ленин в сентябре 1902 г. написал «Письмо к товарищу о наших организационных задачах».

Ленинское «Письмо к товарищу» оказало сильное влияние на перестройку социал-демократических организаций на искровских началах. В течение одного—двух лет местные комитеты преобразились. В январе 1905 г. Ленин отмечал, что «теперь фактически идеи, отстаивавшиеся в [письме] к тов[ари]щу, проведены в жизнь»¹⁷. В результате упорной борьбы на сторону искровцев перешли Петербургский и Московский комитеты. В обращении ко всем российским социал-демократическим организациям Петербургский комитет заявил, что «надо закончить, выражаясь словами автора брошюры «Что делать?», ликвидацию периода кустарничества, периода местной раздробленности, организационного хаоса и программной разногласицы»¹⁸. В августе 1902 г. Ленин писал: «...период «экономизма», видимо, подходит к концу»¹⁹. Во второй половине 1902 и начале 1903 г. все комитеты, кроме Воронежского, где еще верховодили «экономисты», присоединились к «Искре». С декабря 1902 г. прекратилось издание «Рабочей мысли», с января 1903 г. — «Рабочего дела». Песенка «экономизма» была спета. Победу «Искры» надо было закрепить на съезде партии.

Результаты почти трехлетней работы «Искры» были громадны: разработаны идейные, тактические и организационные принципы партии, завоеван революционный авангард рабочего класса, подготовлено создание революционной марксистской партии. В суровой обстановке подполья, в борьбе с многочисленными врагами сложились и закалились искровские кадры профессиональных революционеров, принципиально выдержанные и дисциплинированные, непримиримые ко всякой оппортунистической скверне, расплывчатости и хлюпкости, неразрывно связанные с массами. Такими профессиональными революционерами были Бабушкин, Бауман, Землячка, Свердлов, Кецховели, Сталин, Лепешинский, Ленгник, Красилов, Литвинов, Пятницкий, Кржижановский и многие другие искровцы. Созданная ленинской «Искрой» организация профессиональных революционеров сыграла выдающуюся роль в развитии партии. Оце-

¹⁷ «Ленинский сборник». Т. V, стр. 442—443.

¹⁸ «Искра», № 26.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 188.

живая значение «Искры», В. И. Ленин писал: «Никакая другая организация, кроме искровской, не могла бы в наших исторических условиях, в России 1900—1905 годов, создать такой социал-демократической рабочей партии, которая теперь создана»²⁰.

В. И. Ленин характеризовал старую «Искру» как вполне большевистскую по своему направлению. «Большевизм, — писал Ленин, — провел за три года, 1900—1903, старую «Искру» и вышел на борьбу с меньшевизмом, как цельное направление»²¹. «Искра» подготовила II съезд РСДРП.

II

Второй съезд РСДРП заседал с 30 (17) июля по 23 (10) августа 1903 года. Как раз накануне съезда и во время его работ прокатилась громадная волна всеобщих стачек на юге. Делегаты прибыли на съезд, принося с собой дыхание приближавшейся революционной бури.

По тщательности подготовки, по полноте представительства, по обширности круга вопросов, которые он решал, II съезд РСДРП был невиданным явлением во всей истории русского революционного движения.

Главная задача II съезда РСДРП, как указывал Ленин, заключалась «в создании действительной партии на тех принципиальных и организационных началах, которые были выдвинуты и разработаны «Искрой»»²². Эта задача решалась в острой борьбе.

Искровцы имели на съезде 33 голоса, антиискровцы — 8 голосов (3 «экономиста» и 5 бундовцев), колеблющиеся — центристы, или «болото», как называл их Ленин, — 10 голосов. Сторонников «Искры» на съезде было большинство, но уже в самом начале работы съезда среди них выявились неустойчивые элементы. Твердые и последовательные искровцы, сторонники Ленина, имели 24 голоса; так называемые «мягкие» искровцы, шедшие за Мартовым, будущие меньшевики, имели 9 голосов. Достаточно было искровцам расколоться, и враги «Искры» могли взять верх, сорвать результаты трехлетней деятельности «Искры». Это прекрасно понимали антиискровцы, пытавшиеся использовать в своих целях каждое разногласие среди сторонников «Искры».

Съезду предстояло окончательно преодолеть кружковщину, существовавшую на на-

чальном этапе социал-демократического движения в России. На съезде были представлены не только местные комитеты РСДРП, но и такие организации, как группа «Освобождение труда», организация «Искры», группа «Южный рабочий», Заграничная Лига и Заграничный Союз и другие. Задача состояла в том, чтобы растворить кружки в партии, заменить узкие кружковые связи единой широкой партийной связью. Это поглощение кружков партией происходило болезненно, и на съезде принципы партийности не раз сталкивались с кружковщиной. Чувство общепартийной связи, понимание общепартийных интересов и партийной дисциплины рождалось в упорной борьбе с кружковыми интересами и традициями.

С первого же дня работы съезда началась ожесточенная борьба между революционным и оппортунистическим крылом съезда. Горячие бои происходили по всякому, даже самому маловажному поводу. Целых три заседания заняли бурные прения по вопросу о регламенте, порядке дня и по отчету мандатной комиссии.

Покончив с так называемыми «процедурными вопросами», съезд перешел к обсуждению вопроса о месте Бунда в партии. Съезд не случайно начал свою работу с этого вопроса. Требование Бунда о построении партии на федеративных началах переросло в более общий принципиальный вопрос — о самом типе партии. «Искра» отстаивала идею сплочения передовых рабочих всех наций, живущих в России, в единую централизованную партию. Бунд защищал обособление рабочих в национальных организациях, слабо связанных между собой и независимых от общепартийного руководства. Съезду предстояло выбрать между двумя противоположными принципами построения партии — централизмом и федерализмом, интернационализмом и национализмом. Никто на съезде не решился открыто выступить в защиту Бунда. Однако будущие меньшевики, «мягкие» искровцы, шли на уступки бундовским притязаниям. Докладчик по этому вопросу Мартов предложил предоставить Бунду расширенную автономию. Троцкий отстаивал необходимость сохранения Бунда в качестве самостоятельной организации.

Последовательную борьбу против бундовского национализма вели «твердые» искровцы. Г. В. Плеханов обрушился на федеративный принцип, вносящий разложение и смерть в партию. Делегат «Северного

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 87—88.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 16, стр. 41.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 193.

союза» Стопани с возмущением говорил о том, что Бунд воспитывает рабочих в духе национальной обособленности. Степанов на опыте рабочего движения в Киеве показал, какой вред наносит единству рабочих деятельность Бунда. Обстоятельной критике подверг Бунд представитель Бакинского комитета Кнунянц. Он противопоставил организационному сепаратизму бундовцев опыт интернациональной работы среди многонационального пролетариата Закавказья. Тенденция Бунда, говорил он, ничего общего с социализмом не имеет, затемняет классовый характер борьбы национальным. Указав, что в уничтожении ограничительных законов против евреев заинтересован весь российский рабочий класс, Кнунянц отвергал притязания Бунда на представительство еврейского пролетариата. Сокрушительную критику позиции Бунда дал В. И. Ленин. Он показал весь бред федерации, узаконяющей отчужденность во внутренней жизни партии и противоречащей централизму.

Вопрос о Бунде отнял у съезда свыше четырех заседаний. Лишь в результате ожесточенной борьбы съезд большинством 46 голосов против 5 голосов самих бундовцев отклонил требование Бунда о независимости от общепартийного руководства и отверг националистический принцип федерации в строительстве партии. Конкретное рассмотрение проекта устава Бунда съезд отложил до обсуждения вопроса о национальных организациях.

Вслед за тем съезд перешел к обсуждению партийной программы. В дискуссии приняло участие большинство делегатов. Оппортунисты ожесточенно сопротивлялись принятию искровского проекта программы. Так, лидер «экономистов» Акимов внес 21 поправку. «Спорили, — указывал Ленин, — буквально из-за отдельных слов, из-за того или другого союза»²³. Оппортунисты пытались опровергнуть искровский проект указанием на отличие его от программ партий II Интернационала. «Когда я приступил к изучению проекта программы... — говорил Акимов на съезде, — я стал искать соответственных тезисов в программах готской и эрфуртской, гайнфельдской и венской, гедистской, бельгийской, итальянской, шведской, уставе Интернационала. Я нашел, что почти по всем пунктам проект отклоняется от всех других программ...»²⁴. Революцион-

но-марксистский характер программы был неприемлем для оппортунистов.

Острая борьба завязалась вокруг вопроса о роли партии. В искровском проекте указывалось, что по мере роста и развития противоречий капитализма «растет число и сплоченность пролетариев». Эта формулировка не устраивала «экономиста» Мартынова, и он предложил ее видоизменить: «Растет число, сплоченность и сознательность пролетариев». Свое предложение Мартынов прямо связывал с критикой тезиса Ленина о внесении социалистического сознания извне в рабочее движение. Он отметил также, что искровский проект в этом вопросе отличается от всех других европейских социал-демократических программ²⁵. Мартынова поддержал Акимов. Он заявил, что речь идет не о частной поправке, что ленинская установка очень последовательно и целю проведена во всей принципиальной части проекта, от его первого слова до последнего. Антиискровцы доказывали, что рост сознательности пролетариата такой же стихийный процесс, как и рост его численности и сплоченности.

«Мягкие» искровцы готовы были по этому коренному вопросу пойти на уступки оппортунистам. Мартов прямо заявил, что он не возражает против восстановления пропущенного слова «сознательность». Программная комиссия съезда большинством голосов приняла предложение Мартынова — вставить в программу слово «сознательность». В. И. Ленин резко и решительно выступил против оппортунистической вылазки «экономистов». «Эта вставка, — заявил Ленин на заседании съезда, — вносит ухудшение. Она создает представление, как будто стихийно растет сознательность. В международной же социалдемократии нет сознательной деятельности рабочих вне влияния социалдемократии»²⁶. Съезд отклонил поправку «экономистов».

Оппортунисты особенно яростно обрушились на программное положение о диктатуре пролетариата. Свои нападки они связывали с возражениями против марксистской теории обнищания пролетариата, ссылаясь при этом на сочинения западно-европейских ревизионистов. Характерно, что и по этому вопросу будущие меньшевики протянули руку «экономистам». Троцкий пытался оппортунистически истолковать диктатуру пролетариата, обуславливая ее

²³ Там же, стр. 62.

²⁴ «Протоколы II съезда РСДРП». М. 1932, стр. 173.

²⁵ См. там же.

²⁶ Там же, стр. 177.

установление двумя предварительными условиями — почти полным отождествлением партии и рабочего класса и превращением пролетариата в большинство нации. С подобным «разъяснением» целиком были согласны оппортунисты. Акимов с удовлетворением писал: «Троцкий высказал свой взгляд на «диктатуру пролетариата», с которым я совершенно согласен, но именно поэтому-то я считаю нашу программу плохо передающей мысль о завоевании политической власти»²⁷.

В выступлениях искировцев был раскрыт оппортунистический смысл возражений «экономистов». Плеханов указал, что «воззрения т. Акимова на теорию обнищания логически и неизбежно должны привести к оппортунизму»²⁸. Ленин заявил по адресу Акимова и Мартынова: «Они выступили с воззрениями, которые были уже названы (и справедливо названы) оппортунизмом»²⁹. Он отметил, что Акимов пропагандирует самые ходячие идеи бернштейнианства.

Значительное место в программной дискуссии занял вопрос о союзниках пролетариата в революции. Искровский проект программы исходил из необходимости завоевания рабочим классом непролетарских трудящихся масс. Выступая против этого проекта, бундовец Либер утверждал, что непролетарские массы никогда как целые слои не перейдут на точку зрения рабочего класса, что речь может идти лишь об отдельных лицах. Центрист Махов заявил: «У нас единственный революционный класс — пролетариат, остальные — так себе: с боку припека... (Общий смех.) Да, с боку припека, и хотя только попользоваться. Я против того, чтобы их поддерживать»³⁰.

Искровцы дали достойную отповедь утверждениям оппортунистов. В. И. Ленин говорил: «Вспомните, что в 1852 г. Маркс, имея в виду восстания французских крестьян, писал (в «18 брюмера»), что крестьянство выступает то представителем прошедшего, то представителем будущего; к крестьянину можно апеллировать, имея в виду не только его предрассудок, но и его рассудок. Припомните дальше, что Маркс признавал совершенно правильным утвер-

ждение коммунаров, что дело Коммуны есть также дело крестьянства. Повторяю, нельзя сомневаться в том, что, при известных условиях, переход того или иного слоя трудящихся на сторону пролетариата отнюдь не невозможен. Все дело в том, чтобы точно определить эти условия. И в словах «переходят на точку зрения пролетариата» условие, о котором идет речь, выражено с полной точностью»³¹.

Оппортунисты отрицали руководящую роль рабочего класса в революции. К отрицанию этой роли сводилась и позиция оппортунистов по крестьянскому вопросу. До двух пятых съезда — «экономисты», бундовцы и центристы — выступило против включения в программу рабочей партии требований по крестьянскому вопросу. Мартынов отрицал наличие в деревне остатков крепостничества. Либер видел порок аграрной программы в том, что в ней нет ни одного пункта, включаемого в западноевропейские программы. Южнорбоченец Левин (Егоров) назвал «химерой» надежду на крестьян³². В. И. Ленин впоследствии указывал, что одной из основ меньшевизма является чудовищная идея о реакционности крестьянства. Эта ленинская характеристика вполне приложима и к оппортунистам на II съезде.

Основную тяжесть защиты искировской аграрной программы вынес В. И. Ленин, выступавший по этому вопросу 15 раз. В. И. Ленин подчеркнул, что требование марксистов об уничтожении остатков крепостничества носит революционный характер. «Мы верим, что ввиду того, что социал-демократия выступила теперь на борьбу за крестьянские интересы, мы в будущем будем считаться с фактом, что крестьянская масса привыкнет смотреть на социал-демократию, как на защитницу ее интересов»³³. Убедительную речь произнес представитель Ростовского комитета Гусев. Подвергнув критике пессимизм в отношении работы партии в деревне, он заявил: «Ни одна политическая партия в Европе еще не предлагала крестьянству сразу такой обширной программы... Таким образом, опасения т. Егорова не имеют никаких оснований, и я считаю очень важным для русских товарищей рассеять эти опасения.

²⁷ Акимов. К вопросу о работах II съезда РСДРП, стр. 68.

²⁸ «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 131.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 445.

³⁰ «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 249—250.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 444.

³² См. «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 226.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 452.

И я думаю, что вполне прав т. Ленин, который, слушая речь т. Егорова, воскликнул: «Ну, это мы еще посмотрим». Это мы еще посмотрим!»³⁴

В свете вопроса о союзниках пролетариата в революции огромное принципиальное значение имели споры по национальной программе. Требование признания права наций на самоопределение, выдвинутое в проекте программы, способствовало воспитанию рабочего класса в духе интернационализма, завоевывало угнетенные национальности на сторону пролетариата как единственного последовательного борца против всех форм национального гнета. Бундовцы предлагали дополнить это требование предложением о создании «учреждений, гарантирующих им (нациям.—М. В.) полную свободу культурного развития». Марксистскому лозунгу права наций на самоопределение бундовцы противопоставили националистическое требование культурно-национальной автономии, то есть разделения по национальностям всего культурного дела в государстве. Это реакционное буржуазное требование, нанесившее удар классовому единству пролетариата, было отвергнуто съездом.

Против лозунга права наций на самоопределение выступили и польские социал-демократы. У польских марксистов были серьезные заслуги в борьбе с польским национализмом, за братское сличение польских и русских рабочих. Но они ошибочно считали, будто лозунг права наций на самоопределение сыграет на руку польским националистам³⁵.

Польские социал-демократы обусловливали свое вхождение в РСДРП заменой в программе лозунга права наций на самоопределение требованием «учреждений, гарантирующих полную свободу культурного развития всем нациям, входящим в состав государства». Съезд не согласился с этим предложением, и представители польской социал-демократии покинули его.

Принципиальные разногласия вскрылись и при обсуждении демократических требований программы. Разгорелась борьба по вопросу о том, какую ценность для партии представляют демократические принципы — абсолютную или относительную. Плеханов произнес по этому вопросу одну из своих самых ярких речей. Он говорил о том, что

для марксистской партии благо революции — высший закон, демократические принципы должны рассматриваться с точки зрения интересов революции. Г. В. Плеханов отмечал, что если бы ради успеха революции потребовалось ограничить действие того или другого демократического принципа, то перед ограничением преступно было бы останавливаться. Речь Плеханова вызвала сильное возбуждение среди оппортунистов. Южнорбоченец Левин (Егоров) раздраженно заявил: «Тов. Плеханов не принял во внимание, что законы войны одни, а законы конституции — другие. Мы пишем свою программу на случай конституции»³⁶. С ним поспешил согласиться бундовец Медем. В этом столкновении наглядно проявились два принципиально противоположных подхода к задачам рабочей партии. Для оппортунистов превыше всего была конституция и буржуазная демократия. Революционеры-искровцы подчиняли демократические требования интересам борьбы рабочего класса за социализм.

В ожесточенной борьбе за программу искровцы одержали победу. Съезд единогласно (при одном воздержавшемся) утвердил программу партии и выразил благодарность редакции «Искры» за ее подготовку. Принципиальное значение принятой II съездом программы трудно переоценить. Последовательно продолжая революционную линию Маркса и Энгельса, программа РСДРП являлась подлинно марксистской программой революционной пролетарской партии. Она была направлена против оппортунизма. «Наша программа,— писал Ленин,— дает точную формулировку наших социалистических задач, конечной цели социализма, и притом такую формулировку, которая заострена в особенности против оппортунизма и реформизма»³⁷. Русские марксисты вырабатывали свою программу в новую историческую полосу. Сравнивая середину XIX и начало XX в., В. И. Ленин писал: «Не обращать внимания на изменившиеся с тех пор условия отстаивать старые решения марксизма, значит быть верным букве, а не духу учения, значит повторять по памяти прежние выводы, не умея воспользоваться приемами марксистского исследования для анализа новой политической ситуации. Тогда и теперь,— эпоха последних буржуазных революцион-

³⁴ «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 223.

³⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 433.

³⁶ «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 182.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 17, стр. 251.

ных движений и эпоха отчаянной реакции, крайнего напряжения всех сил накануне революции пролетарской, отличаются между собою самым явным образом»³⁸.

РСДРП дала строго научное и в то же время последовательно революционное решение коренных проблем рабочего движения. В ее программе была четко сформулирована идея социалистической революции и диктатуры пролетариата, точно определена роль партии как политического вождя пролетариата, ясно поставлена задача завоевания трудящихся масс на сторону рабочего класса. Сопоставление программы РСДРП с программными заявлениями других политических направлений в России показывает, что только пролетариат отстаивал действительные потребности общественного развития и подлинные интересы народа. Он развернул знамя, на котором было написано: свержение самодержавия и учреждение демократической республики, ликвидация всех остатков крепостничества и полная демократизация всей государственной и общественной жизни. Программа, принятая II съездом РСДРП, была марксистской программой партии рабочего класса. На ее основе сложилась и окрепла партия большевиков.

После утверждения программы съезд обсудил вопрос о центральном органе партии. Вокруг предложения саратовского делегата Горина — признать «Искру» руководящим органом партии — завязалась полемика. Опортунисты добивались, чтобы съезд признал наряду с «Искрой» еще один центральный орган — фактически не существовавшую «Рабочую газету». «Экономистка» Махновец (Брукэр) прямо заявила, что «признание «Искры» партийным органом будет служить одним из больших препятствий для объединения всех социалдемократических течений в одну партию»³⁹. Но съезд отклонил предложения антиискровцев. Огромным большинством голосов он принял решение, в котором отметил выдающиеся заслуги «Искры» в борьбе с оппортунизмом, в защите и развитии марксизма, в строительстве партии и объявил «Искру» центральным органом партии. Тем самым съезд признал искровское направление направлением всей партии.

Съезд не смог обсудить конкретные тактические вопросы так же обстоятельно, как

программу партии. На последнем заседании съезда было принято несколько тактических резолюций. Съезду были предложены две резолюции об отношении к либералам: Плеханова — Ленина и Потресова (Старовера). Первая во главу угла ставила задачу разоблачения антиреволюционного и противополохарактера журнала «Освобождение» как главного представителя либеральной буржуазии. В основе второй лежала оппортунистическая идея соглашения рабочего класса с либеральной буржуазией. В этих двух резолюциях в зародыше проявились те две тактические линии, которые потом так резко выступили в революции 1905 г.: пролетарско-революционная и мелкобуржуазно-оппортунистическая. Однако II съезд не разобрался во всей глубине разногласий и принял обе резолюции. Позднее III съезд РСДРП отменил ошибочную резолюцию Потресова.

Съезд обсудил резолюцию об отношении к партии эсеров, внесенную Аксельродом. Съезд принял ее с поправкой Плеханова, поддержанной Лениным. Резолюция указывала на то, что деятельность партии эсеров вредит сплочению рабочего класса в самостоятельную политическую силу. Поставив задачу разоблачения псевдосоциализма эсеров и раскрытия их буржуазной сущности, съезд осудил всякие попытки объединения с ними социал-демократов. В то же время в борьбе против царизма признавалось возможным заключать отдельные соглашения с эсерами под контролем Центрального Комитета.

На своем 14-м заседании съезд перешел к обсуждению устава партии. С докладом выступил В. И. Ленин. Начавшиеся краткие общие прения были завязкой будущей ожесточенной борьбы. Мартов, заявив о своем присоединении к проекту Ленина, одновременно сказал о согласии «с общеорганизационными взглядами» бундовца Либеры⁴⁰. Когда же на 22-м заседании съезда, после принятия программы, возобновилось обсуждение устава, два резко противоположных подхода к вопросу о партии обнаружились со всей определенностью.

Защитники мартовской формулировки первого параграфа устава заявляли, что каждый стачечник и демонстрант должен иметь право объявлять себя членом партии. Аксельрод сказал, что нельзя запретить

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 416.

³⁹ «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 152.

⁴⁰ См. «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 166

любому профессору называть себя членом партии, хотя он и не входит в партийную организацию. Центрист Розанов (Попов) к профессору добавил и гимназиста. По идее мартовцев, партия теряла свои четкие организационные формы и превращалась в слабо оформленное целое. С проведением оппортунистических взглядов по организационному вопросу и началось грехопадение меньшевиков.

Выступая против мартовцев, В. И. Ленин говорил об опасности смешения партии и класса: партия включает в свои ряды лишь передовые элементы рабочего класса. «Партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает «под контролем и руководством» партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в «партию»⁴¹. В. И. Ленин видел в партии не только передовую, но и организованный отряд рабочего класса.

Ленинская формулировка оберегала чистоту партии и затрудняла доступ в нее шатким элементам. «Наша задача, — говорил В. И. Ленин, — оберегать твердость, выдержанность, чистоту нашей партии. Мы должны стараться поднять звание и значение члена партии выше, выше и выше, — и поэтому я против формулировки Мартова»⁴². О значении устава в борьбе с оппортунизмом хорошо сказал и Плеханов: «Проект Ленина может служить оплотом против их вторжений в партию, и уже по одному этому за него должны голосовать все противники оппортунизма»⁴³. К сожалению, после съезда сам Плеханов сдал позицию оппортунистам и от поддержки Ленина перешел к меньшевикам. Красилов (Павлович) подчеркнул, что мартовское самозачисление в партию выражает анархическую концессию в строительстве партии, что «нам вовсе не выгодно разжигать ряды партии сомнительными элементами»⁴⁴.

В. И. Ленин выступал за такой внутренний порядок в партии, который обеспечил бы ее последовательно революционный характер. Ленинские организационные принципы закрывали оппортунистам двери в партию. Вот почему все оппортунистические элементы: бундовцы, «экономисты», центристы — стояли за формулировку Мартова.

Выступая против ленинского устава, они хотели свести на нет практическое значение принятой съездом революционной программы. Акимов предложил требовать от вступающих в партию признания не всей программы в целом, а только основных ее положений, ссылаясь на то, что это будет соответствовать уставам западноевропейских социал-демократических партий.

В результате объединения всех оппортунистов съезд большинством 28 против 22 при 1 воздержавшемся принял первый параграф устава в формулировке Мартова. Но победа оппортунистов не поколебала ленинцев. Развернулась борьба по ряду других параграфов устава. «Мы принуждены были, — говорил позднее Ленин, — зарядить свои ружья двойными зарядами»⁴⁵ против оппортунизма. При обсуждении вопроса о роли партийных центров со всей силой сказались ненависть оппортунистов к ленинской идее централизма. Южнорабоченцы Розанов (Попов) и Левин (Егоров) настаивали на ограничении права ЦК распускать местные комитеты. Лидер грузинских оппортунистов Жордания (Костров) предлагал указать, что для партийных организаций обязательны лишь те постановления ЦК, которые имеют общепартийный характер. Бундовец Либер считал, что следует лишить ЦК права организовать комитеты. Несмотря на яростные атаки оппортунистов ленинцы отстаивали идею централизма в уставе.

Значение победы оппортунистов по первому параграфу устава нельзя преувеличивать. В. И. Ленин не раз отмечал «полное тождество организационных идей» принятого II съездом устава партии и «Искры»⁴⁶. Сошлемся хотя бы на «Краткий очерк раскола в РСДРП»: «Организационный устав (проект Ленина) был принят искровский. Лишь в частностях его ухудшили антиискровцы, при участии меньшинства искровцев»⁴⁷. Мартов вынужден был признать, что значение утверждения съездом его формулировки первого параграфа было «сведено к нулю принятием остальных пунктов устава»⁴⁸. В. И. Ленин и его сторонники отстаивали на II съезде РСДРП искровский организационный план. На основе

⁴⁴ Там же, стр. 275.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 7, стр. 65.

⁴⁶ См. там же, стр. 116, 223.

⁴⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 8, стр. 106.

⁴⁸ Мартов. История российской социал-демократии, стр. 76.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 457.

⁴² Там же, стр. 459.

⁴³ «Протоколы II съезда РСДРП», стр. 274.

этого плана возникла и окрепла революционная марксистская партия в России, партия большевиков.

Съезд принял ряд решений, направленных на укрепление партийности. Он постановил ликвидировать раскол за границей и признал Лигу русских социал-демократов единственной заграничной организацией РСДРП. В знак протеста оба представителя заграничного Союза — «экономисты» Акимов и Маргынов — ушли со съезда. Съезд отклонил требование Бунда признать его единственным представителем еврейского пролетариата. Тогда пять бундовцев также покинули съезд, заявив, что Бунд выходит из РСДРП. Уход со съезда семи оппортунистов изменил соотношение сил в пользу «твердых» искровцев. В связи с образованием партии организация «Искры» и группа «Освобождение труда» заявили о прекращении своей деятельности. Но группа «Южный рабочий», заняв непартийную позицию, отказалась раствориться в партии. Тогда съезд при отчаянном сопротивлении оппортунистов принял решение о роспуске группы «Южный рабочий». Победу искровских принципов в программных, тактических и организационных вопросах надо было закрепить выбором такого руководства партии, которое обеспечило бы последовательно революционное направление всей деятельности партии.

«Твердые» искровцы предложили избрать редакцию центрального органа в составе Ленина, Мартова и Плеханова. Исходя из глубоко принципиальных соображений, они считали необходимым заменить прежнюю редакцию, в которой сложилась обстановка семейственности, строго партийной, деловой коллегией. «Именно семейность шестерки терзала нас все 3 года... — писал В. И. Ленин, — и с того момента, как «Искра» стала партией и партия стала «Искрой», мы должны были, обязаны были порвать с 6-кой, порвать с семейностью»⁴⁹.

Сторонники Мартова старались разжалобить съезд речами о притеснении, один делегат после чьей-то речи закричал секретарю: «Вместо точки поставь в протоколе слезу!». Большинство съезда не вяло слезным речам мартовцев. За избрание в редакцию «Искры» намеченной тройки выступили и представитель московских рабочих Бауман, и кавказский делегат Кнунянц, и член Донского комитета Гусев, и представитель «Северного союза» Стопани, и

делегат от Уфы Мишенев. Они подчеркивали, что при выборах редакции центрального органа надо отбросить кружковые соображения и руководствоваться исключительно интересами партии. Ленинская точка зрения победила, редакция «Искры» была избрана в составе Ленина, Плеханова и Мартова. Тогда Мартов заявил, что отказывается от работы в редакции и решительно возражает против режима «осадного положения и исключительных законов».

В ответ В. И. Ленин произнес одну из своих самых сильных речей на съезде: «Да, тов. Мартов совершенно прав: сделанный шаг есть, несомненно, крупный политический шаг, свидетельствующий о выборе одного из намечившихся теперь направлений в дальнейшей работе нашей партии. И меня несколько не пугают страшные слова об «осадном положении в партии», об «исключительных законах против отдельных лиц и групп» и т. п. По отношению к неустойчивым и шатким элементам мы не только можем, мы обязаны создавать «осадное положение», и весь наш устав партии, весь наш утвержденный отныне съездом централизм есть не что иное, как «осадное положение» для столь многочисленных источников политической расплывчатости именно и нужны особые, хотя бы и исключительные, законы, и сделанный съездом шаг правильно наметил политическое направление, создав прочный базис для таких законов и таких мер»⁵⁰.

Съезд избрал Центральный Комитет по ленинскому списку в составе Кржижановского, Ленгника, Носкова. Председателем Совета партии был избран Плеханов. Мартовцы от участия в выборах ЦК отказались. Раскол на съезде стал совершившимся фактом. Своим голосованием по вопросу о центрах съезд закрепил победу ленинских принципов в партии.

II съезд РСДРП представлял невиданную для партий II Интернационала картину. В. И. Ленин и его сторонники вели решительную борьбу за победу искровских принципов. Разногласия не замазывались, гнилые компромиссы отвергались. На съезде была создана атмосфера высокой идейности и непримиримости к проявлениям оппортунизма.

Уход семи делегатов-антиискровцев не был случайным. Открытая принципиальная борьба искровцев затрудняла маневры ко-

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 34, стр. 134.

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 6, стр. 462.

леблющихся и примиренцев. Мартовцы пришли на съезд как искровцы и отмежевывались от открытых оппортунистов вроде Акимова и Мартынова. Но они сделали уже тогда вполне определенные шаги по пути оппортунизма.

Так же не случайно, а закономерно сложилось последовательно революционное большинство съезда. На съезде были представлены партийные кадры, сформировавшиеся в острой принципиальной борьбе с оппортунистами. Почти месяц работы явился серьезной политической школой для делегатов съезда. Большинство искровцев пошло за Лениным. В ходе работ съезда все яснее вырисовывалась выдающаяся роль В. И. Ленина в борьбе за партию. С. Гусев в своих воспоминаниях пишет: «Уже в течение первых двадцати заседаний для меня стало ясно, что Ленин играет в руководстве съездом не менее важную роль, чем Плеханов, а в отдельные моменты, наиболее горячие, берет на себя руководство целиком... Но пока шестерка шла дружно вместе, роль и значение Ленина в ней оставались еще не вполне раскрытыми... Однако как только искровцы разделились на две части по первому параграфу устава, так тотчас же стало ясно, какое большое различие существует между Лениным и Мартовым и насколько Ленин выше Мартова. И чем дальше шел съезд, тем сильнее разгоралась борьба между искровцами, тем все выше вырастала в наших глазах фигура Ленина. И к концу съезда она стояла, по крайней мере в моих глазах, выше фигуры Плеханова»⁵¹. Вокруг Ленина объединились все, кто до конца отстаивал дело марксистской рабочей партии.

В «Кратком курсе истории ВКП(б)» дана неверная оценка значения II съезда РСДРП. Там говорится, будто II съезд оказался не на высоте в организационных вопросах и создал лишь рамки для единой партии, будто начало партии нового типа, партии ленинизма, положила Пражская конференция. И. В. Сталин говорил, что размежевание между большевиками и меньшевиками по-

ложила Пражская конференция. На самом деле эта межа была поставлена на II съезде РСДРП. Основной итог II съезда состоял именно в том, что он создал революционную марксистскую рабочую партию в России на идейных и организационных принципах, разработанных ленинской «Искрой».

Появление социал-демократической партии — важнейшей веха в истории России. С середины 90-х годов пролетариат выступил как серьезная политическая сила в жизни страны, с созданием партии он стал превращаться в вождя всех трудящихся.

Создание большевистской партии явилось поворотным пунктом в русском и международном рабочем движении. В Западной Европе рабочие партии сложились в условиях сравнительно мирного развития капитализма, когда эпоха буржуазных революций уже кончилась, а социалистическая еще не наступила. В этих условиях развились парламентские партии, развращенные буржуазной легальностью и терпящие в своей среде оппортунизм.

Рабочая партия в России складывалась в условиях назревания революции, под огнем полицейских преследований, в острой борьбе с различными проявлениями оппортунизма. Партия появилась в начале новой исторической эпохи, когда в порядок дня становилась социалистическая революция. Дав правильный ответ на коренные проблемы новой эпохи, большевизм явился самым революционным и последовательно марксистским направлением в международном рабочем движении.

Рабочий класс России стоял перед первой революцией новой исторической эпохи, выдвинувшей его в авангард международного рабочего движения. Впервые в истории самый угнетенный и революционный класс — пролетариат — вступал в революцию, имея свою самостоятельную марксистскую партию.

II съезд РСДРП положил начало партии нового типа — партии большевиков. «Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года»⁵².

⁵¹ «Воспоминания о втором съезде партии». Сборник статей. Партиздат. 1934, стр. 40—41.

⁵² В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 8.